

УДК 316.4.06

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-1-0

Обзорная статья

Мансуров В. А.¹
Иванова Е. Ю.²

Общественная память как категория теоретического осмысления: роль и место в современных социальных исследованиях

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
улица Кржижановского, дом 24/35, корпус 5, Москва, 117218, Россия
¹*mansurov@isras.ru*
²*ele6248@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты анализа опубликованных материалов VII Всероссийского социологического конгресса с целью экспертизы приоритетности направлений социологических исследований в контексте заявленной тематики. Особое внимание уделено оценке вектора теоретического осмысления ценностного наполнения категорий общественной, социальной, исторической, культурной, коллективной памяти, реальных путей, направлений и практик их межпоколенческой передачи и трансформации в современном российском обществе. Новизна проведённого исследования базируется на реализованной возможности комплексной, многоаспектной оценки памяти как социального феномена в современных социально-экономических и политических реалиях, на основе анализа результатов социологических исследований в сфере образования, профессиональной преемственности, молодёжной политики, семейных отношений, реалий СВО, исторической значимости победы в Великой Отечественной войне и др., объединённых единым целевым ориентиром. Информационной базой исследования явились 532 статьи более чем 700 авторов, вошедшие в сборник «Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти» (Социология и общество... 2025), исследования отечественных и зарубежных социологов и философов, результаты исследований ведущих центров изучения общественного мнения. На основе применения методов качественного и количественного контент анализа, составлен рейтинг наиболее актуальных тем исследования памяти в рамках современной социологической науки, систематизированы основные направления, подходы и методы изучения общественной памяти, оценена теоретическая база проведённых исследований, отмечены болевые точки существующих теоретических и методологических подходов. Проведённый анализ позволил систематизировать факторы влияния на состояние и содержание общественной памяти как индикатора степени консолидации социума.

Ключевые слова: общественная память; социальная общность; поколение; СВО; образование; рискогенность; национальная идентичность

Информация для цитирования: Мансуров В. А., Иванова Е. Ю. Общественная память как категория теоретического осмысления: роль и место в современных социальных исследованиях // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 2. С. 158-175. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-1-0.

Valeriy A. Mansurov¹
Elena Yu. Ivanova²

**Public memory as a category of theoretical comprehension:
its role and place in modern social research**

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia

¹*mansurov@isras.ru*

²*ele6248@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the published materials from the VII All-Russian Sociological Congress to identify priority research areas in sociology within the context of the stated topic. Particular attention is paid to the assessment of the vector of theoretical comprehension of the value content of the categories of public, social, historical, cultural, collective memory, real ways, directions and practices of their intergenerational transmission and transformation in modern Russian society. The novelty of the study is based on the realized possibility of a comprehensive, multifaceted assessment of memory as a social phenomenon in modern socio-economic and political realities, based on the analysis of the results of sociological research in the field of education, professional continuity, youth policy, family relations, the realities of the special military operation, the historical significance of the victory in the Great Patriotic War, etc., united by a single target. The study's information base comprises 532 articles by over 700 authors included in the collection "Sociology and Society: Formation and Functioning of Public Memory" (Sociology and Society... 2025). It also includes the results of research by leading public opinion research centres, as well as the work of domestic and foreign sociologists and philosophers. Using qualitative and quantitative content analysis methods, this study compiles a rating of the most relevant topics in memory research within the framework of modern sociological science. It also systematises the main directions, approaches and methods of studying public memory, assesses the theoretical basis of the research and notes the pain points of existing theoretical and methodological approaches. The analysis made it possible to systematize the factors of influence on the state and content of public memory as an indicator of the degree of consolidation of society.

Keywords: public memory; social community; generation; NWO; education; riskogenics; national identity

Information for citation: Mansurov, V. A., Ivanova, E. Yu. (2026), "Public memory as a category of theoretical comprehension: its role and place in modern social research", *Research Result. Sociology and Management*, 12 (2), 158-175, DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-1-0.

Введение (Introduction). Внесение в название VII Всероссийского социологического конгресса термина общественная память предполагало инициацию всестороннего и многоаспектного совместного коллегиального социологического исследования и методологического обоснования категоричности этого понятия, а также обсуждение путей

формирования, проблем функционирования, сохранения и передачи от поколения к поколению важнейшего консолидирующего ценностного феномена современного общества.

Возможная критика использования термина общественная память сводится к формальному замечанию: «Общественной памяти как термина нет в социологических словарях и энциклопедии» (Осипов,

Скоробогатько, Ковалёв, 2025: 99), в которых даются определение социальной памяти. Мы солидарны с точкой зрения О. А. Липатовой, которая утверждает: «Отечественные мыслители в большинстве своём либо отождествляют категорию социального с общественным, либо понимают его как антитезу природному. Такое понимание обусловлено некоторыми сложившимися языковыми традициями... В русском языке обычно использовались понятия «общественное» и «гражданское». Только с развитием социологии и происходящих современных процессов понятие «социальное» приобрело самостоятельное значение» (Липатова, 2013: 9). Например, в работах К. Маркса и Ф. Энгельса при анализе общественных процессов и отношений понятия общественное и социальное разделены (Маркс, Энгельс, 1980: 20-21). «Итак, социальное, по Марксу, означает взаимодействие каждого и всех, а общественное – деятельность всех как единого целого... Таким образом, *социальное*, на наш взгляд, – это совокупность общественных отношений личности в ситуации «здесь-и-сейчас», а *общественное* – это совокупность отношений между людьми в широком смысле» (Липатова, 2013: 9). В этом контексте, осмысление системы отношений, скрывающихся за категорией «общественная память», а также оценка её места в научном аппарате социологии, требует серьёзных многоаспектных исследований, подтверждающих или опровергающих целесообразность её применения.

О задачах развития социологической терминологии было заявлено при подготовке Конгресса: «В таких условиях обращение к общественной памяти, а также стремление сохранить и переосмыслить традиции может сыграть ключевую роль в формировании новой идентичности. *Общественная память, как механизм, связывает прошлое и настоящее, позволяя сообществам адаптироваться к вызовам времени.* Мы

наблюдаем, как память о традициях и событиях прошлого, значимых для общества настоящего, становится основой для формирования новых социальных норм и ценностей» (Социология и общество, 2025: 44).

В связи с этим, следует отметить, что *носителем общественной памяти кроме общества в целом, являются, так называемые, социальные общности.* Детальное обоснование включения этого понятия в социологический научный аппарат принадлежит Г. Е. Зборовскому, который определяет: «Социальная общность – это реально существующая, эмпирически фиксируемая, относительно единая и самостоятельная совокупность (взаимосвязь) людей, объединённых по социокультурным, демографическим, экономическим, этническим, территориальным, религиозным, политическим, профессиональным и иным основаниям. Главными образующими социальные общности признаками являются: относительная целостность, осознание людьми своей принадлежности к ним (идентификация и самоидентификация), схожие условия жизни и деятельности, наличие определённых пространственно-временных полей бытия, реализация функции самостоятельного субъекта социального и исторического действия и поведения на основе обладания различными ресурсами и их использования (Зборовский, 2009:110).

Демократичные принципы подготовки программы конгресса позволили осветить различные аспекты, связанные с формированием и функционированием общественной памяти, исходя из тех направлений проводимых исследований отечественными и зарубежными социологии, которые в той или иной мере отвечают задачам научного форума. Результаты прошедших дискуссий зафиксированы в подготовленном сборнике материалов Конгресса, который явился информационной базой проведённого нами анализа.

Цель предлагаемого в статье исследования – проведение научной экспертизы приоритетности направлений социологических исследований участниками Конгресса в контексте направлений и методов изучения общественной памяти как консолидирующего общества в целом, так и социальных общностей в частности социально-психологического феномена.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

- составить рейтинг наиболее значимых для исследователей тем;
- систематизировать основные направления, подходы и методы изучения общественной памяти;
- оценить использование авторами категорий, связанных с оценкой общих и особенных черт различных видов памяти: общественной, социальной, профессиональной, коллективной, исторической, семейной и др.;
- оценить теоретическую базу проведённых исследований, отметить болевые точки существующих теоретических и методологических подходов;
- систематизировать методы и методологические подходы, применяемые исследователями, при оценке путей формирования, передачи от поколения к поколению и особенностей функционирования общественной памяти в различных социальных общностях;
- оценить степень включенности социологического сообщества в исследование памяти как социального феномена.

Методология и методы (Methodology and Methods). Основным методом исследования находившейся в нашем распоряжении информации стал контент-анализ текстов статей, включённых в сборник материалов VII Всероссийского социологического конгресса, систематизированных в соответствии с его программой по сессиям, секциям и круглым столам, отсортированных в алфавитном порядке по фамилии авторов.

Всего в сборник вошло 532 статьи более 700 авторов. Из них: 1 школьник, 75 студентов, 69 аспирантов, 296 кандидатов наук, 165 докторов наук, что, с одной стороны, свидетельствует о высоком научном потенциале авторского коллектива (65% имеют учёную степень), с другой стороны, демонстрирует солидарное участие в апробации научных результатов представителей как студенчества, так и носителей высших научных званий и должностей. Достоверность полученных результатов в значительной степени обеспечивается и сбалансированным региональным представительством учёных. Так, 37% авторов – москвичи, что объясняется концентрацией в столице крупных социологических научных структур, 63% авторов представляют социологию из более чем 50 регионов страны. 7% – авторы жители Белоруссии, Казахстана, Сербии, Китая, Кыргызстана.

Анализ аннотаций и ключевых слов, сопровождающих каждую статью, включённую в сборник, позволил составить список наиболее информативных, с точки зрения авторов, содержательных индикаторов текстов (отобрано более 70 слов и сочетаний слов). Поисковые возможности редактора WORD позволили сформулировать запрос к полному тексту сборника на основе использования вышеуказанных индикаторов (с учётом склонений и словарных форм), и сформировать рейтинг наиболее значимых для современных социологов исследовательских направлений, что отвечало решению поставленных задач.

Результатом поисковых запросов явилась многоаспектная структуризация текста сборника по определенным критериям, что создало возможность проведения качественного контент-анализ отобранных цитат, позволило выявить и зафиксировать все значимые смысловые элементы, выделить общие и особенные черты различных научных подходов, оценить существующее состояние и исследовательский вектор феномена памяти.

В статье представлены некоторые результаты проведённого исследования.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Систематизация направлений социологических исследований, представленных в сборнике материалов конгресса. Тематика конгресса, естественно, предполагала, что большинство статей в той или иной степени будут затрагивать исследование феномена памяти в различных социальных общностях. Однако реальность такова, что многие материалы, размещённые в сборнике, фиксируют

социальную ситуацию «здесь и сейчас», либо обращаются к историческим фактам, но не соотносят результаты исследований с формированием механизмов преемственности, наследования, межпоколенных отношений, функционирования общественной памяти.

В Таблице на основе анализа текста сборника, как единого, не разделённого на статьи документа, приведён рассчитанный нами рейтинг 20 наиболее часто встречающихся тематических индикаторов социологических исследований.

Таблица

Рейтинг наиболее часто встречающихся тематических индикаторов социологических исследований*

Table

Rating of the most common thematic indicators of sociological research

Рейтинг / Rating	Индикатор / Indicator	Частота / Frequency	Рейтинг / Rating	Индикатор / Indicator	Частота / Frequency
1	Культура / Culture	3770	11	Семья, семейный / Family	2124
2	Профессия / Profession	2976	12	Студент / Student	2092
3	Образование / Education	2897	13	Метод, методология / Method, methodology	1989
4	Ценности / Values	2487	14	Институт / Institute	1728
5	Память / Memory	2377	15	Традиция / Tradition	1625
6	Общественный / Public	2346	16	Война, СВО / War, NWO /	1592
7	Город / Town	2293	17	Национальный / National	1512
8	Молодёжь / Youth	2210	18	Школа / School	1422
9	Поколение / Generation	2204	19	Идентичность / Identity	1417
10	Управление / Controls	2124	20	Здоровье / Health	1352

*Формирование рейтинга осуществлялось с учётом правил склонения, словарных форм и словообразований индикаторов.

Представленные данные демонстрируют актуальную структуру направлений социологических исследований. В связи с этим необходимо обратить внимание на следующее:

– за пределами указанного рейтинга находятся сферы жизни современного

социума, в том числе, оказывающие серьёзное влияние на формирование и функционирование общественной памяти, такие как цифровизация (34 место), интернет (35 место), искусственный интеллект (56 место);

– воспитание как определяющая функция жизненного и образовательного процесса и, в том числе, формирования общественной памяти практически не отслеживается в результатах исследования, приводимых авторами сборника (41 место в рейтинге);

– понятно, что в год 80-й годовщины победы в Великой Отечественной войне представлена как в программе конгресса, так и в подготовленных публикациях. Хотя анализ различных аспектов специальной военной операции ограничен из-за невозможности получения достоверных первичных данных, в ряде статей эта тема присутствует и требует дальнейшего глубокого изучения;

– удивление вызывает уход от широкого освещения проблем справедливости (39 место), неравенства (44 место), внимание к которым не ослабевает в современных социально-экономических реалиях;

– обращение к памяти как исследовательской категории занимает почётное пятое место. Кроме того, авторы не обходят стороной понятие «идентичность» (гражданская, национальная) теснейшим образом связанное с общественной памятью (19 место);

Авторы статей рассматривают и анализируют различные аспекты общественной памяти как социального феномена. Понятийный калейдоскоп, который используют отечественные социологи, определяя общественную память в одних случаях как социальную, в других – как историческую, семейную, коммуникативную, свидетельствует об отсутствии глубоко проработанного теоретического обоснования и определения категорийного аппарата, выстроенной иерархии терминологической однозначности.

Анализ структуры обращений к категории памяти в сборнике материалов конгресса показал, что из всех упоминаний категории «память», однозначная привязка к её формам или видам (общественной,

социальной, исторической, культурной, коллективной, профессиональной, семейной, научной, цифровой и др.) идентифицируется в 52% случаев. Наиболее употребляемое словосочетание – историческая память.

Придавая характеристикам памяти различные краски, авторы дают оценку значимости той или иной стороны исследуемого феномена. В качестве примера приведём определение видам памяти, данное Г. Е. Зборовским: «Социальная память формируется на основе прошлых и имеющихся в настоящем социальных отношений и испытывает их влияние на себе, равно как оказывает воздействие на оценку других людей и отношение к ним ... <> ... Историческая память зачастую становится основой для формирования национальной, гражданской, социальной идентичности, а также для оценивания прошлого и трактовки его влияния на настоящее (возможно, и будущее) ... <> ... Культурная память лежит в основе самоопределения людей, в том числе их гражданского, социального и национального самосознания (Зборовский, 2025: 482).

Искажение, забвение, переформатирование общественной памяти являются рискогенными тенденциями, способствующими нарушению стабильного консолидирующего социального развития. Отметим важнейшие аспекты современных реалий, свидетельствующие об объективной необходимости и значимости изучения социологами, философами, психологами закономерностей формирования, сохранения общественной памяти в настоящее время:

– реалии современного мирового социально-политического развития способствовали тому, что мишенью в идеологической войне становится общественная память, «Информационные технологии «управляемого забвения» направлены на разрыв временной связи поколений, лишая общество ориентиров и фундаментальных ценностей, на которых

держится его единство, целостность и устойчивость... Общественная память является не абстрактной ценностью, а технологией контроля и идеологическим ресурсом, за который ведётся ожесточённая борьба и конфликты на всех уровнях управления и коммуникации...» (Цой, 2025: 3415);

– цифровизация способов коммуникации на всех уровнях связи, поиска, передачи, хранения и использования разного рода информации привела к агрессивному, фальсифицирующему воздействию на фактографические данные для решения различных социально-политических глобальных и региональных задач. «Усложнение форм взаимодействия граждан в современном обществе привело к появлению такого способа социализации, как приобщение к различным инфокоммуникационным технологиям, а точнее информационным сетям, наводнёнными фейками, виртуалами, другими взбросами заведомо ложно-провоцирующей информации по истории Великой Отечественной войны» (Талынёв, 2025: 918);

– в условиях, когда отношение современной молодёжи к бытию следует установке «живи здесь и сейчас», под угрозой стабилизирующая роль общественной памяти. «Мы живём во времена, когда память, кажется, теряет свою власть над сообществами, сохраняя, однако, свою центральную роль в личной, общественной и национальной идентичности... трудно не согласиться с пониманием памяти как источника «иммунизации» как для отдельных лиц, так и для сообществ» (Щукина, 2025: 1267);

– ошибочно считать, что общественная память представляет собой застывший, неизменяемый феномен, передаваемый от поколения к поколению в неизменном виде. Необходимо иметь в виду, что «общественная память представляет собой динамичный процесс, формируемый коммуникационными механизмами, которые определяют, какие

события фиксируются в коллективных воспоминаниях, а какие подвергаются забвению или переосмыслению» (Тимохина, 2025: 1391). Подчёркивается её мобильность и уязвимость к искажениям, где постправда и дезинформация реконструируют коллективные воспоминания;

– несмотря на то, что общественная память обладает способностью самовоспроизводиться, особое значение приобретает использование методов и форм управления общественной памятью как в негативном (разрушающем) контексте, так и созидательном. «Общественная память обладает закономерной характеристикой, выраженной в самовоспроизводстве структур, функций и их символических аспектов, что позволяет исследовать её институциональную управляемость через систему коммуникационных интеракций» (Костерин, 2025: 1755). Исследование результативности различных форм управленческого воздействия становится важным направлением сохранения общественной памяти.

Методологические подходы к анализу памяти как значимый блок проведённых исследований, как правило, связан с обращением к работам зарубежных и отечественных социологов и философов.

Теоретические основы изучения феномена общественной памяти. Обращение к теоретическим концепциям исследования феномена памяти с позиций социологии, на которые опираются авторы сборника, дало возможность систематизировать исследовательские подходы и выстроить картину методологического базиса изучаемой категории. Приведём некоторые примеры.

Так, Е. М. Мчедлова справедливо отмечает, что «В социологической мысли существует ряд концепций, среди которых:

– так называемый функциональный подход (Э. Дюркгейм и М. Хальбвакс), предполагающий концепт «память коллектива», обеспечивающий накопление общих воспоминаний;

– феноменологический подход (Э. Гуссерль, А. Шюц, П. Рикер, П. Бергер, Т. Лукман), ориентированный на корреляцию между запасом социальных воспоминаний и жизненным миром индивида, когда его непосредственное взаимодействие с другими людьми образует общие воспоминания, имеющие сугубо социальный характер;

– культурно-семиотический подход (Ю. М. Лотман, Я. Ассман, О. Г. Эксле, Й. Рюзен и другие, представители которого рассматривали социальную память в культурном измерении, через отношение к средствам массовой коммуникации, имеющим способность исторически изменяться и формировать различные типы представлений о прошлом» (Мчедлова, 2025: 704).

Реперными точками становления методологии изучения памяти по мнению авторов сборника являются:

– М. Хальбвакс ввёл термин коллективной памяти, подчеркнув, что память индивида формируются через коллективные действия и коммуникации (Хальбвакс, 2007);

– «Важным для нашего анализа является различие Яна и Алейды Ассман (Ассман, 2014) между коммуникативной и культурной памятью и введённое ими понятие «мемориальной культуры», позволяющее описывать переходы от повседневных устных доминирующих публичных дискурсов о прошлом к закреплённым канонам, символам и ритуалам исторической политики» (Эскерханова, 2025: 974).

– П. Нора (Нора, 1999) «акцентирует внимание на материальных и символических формах фиксации прошлого, которые становятся точками консолидации идентичности» (Зимова, 2025: 682).

Отметим, что наследию Нора посвящён отдельный материал сборника «Концепция «мест памяти» в цифровую эпоху: переосмысление наследия Пьера Нора» (Субочева, Оплетина, 2025: 2836-2845), в котором подтверждается

актуальность его подходов к анализу исторической памяти в эпоху цифровизации. «Изначально концепция была призвана закрепить важнейшие составляющие французской национальной самобытности перед лицом быстрого процесса глобализации и утраты привычных исторических представлений. <...> Цифровая эпоха внесла кардинальные изменения в саму суть этого понятия. Вместо единого, централизованного архива прошлого, хранящегося в материальных или символических местах, отражённых в национальном сознании, мы наблюдаем сегодня формирование дистрибутивной, децентрализованной и постоянно меняющейся сети «мест памяти».

Наравне с социологией (коллективная память+места памяти+культурная память), дополнительными научными направлениями в структуре сегментации исследовательских подходов изучения механизмов институционального управления общественной памятью являются:

– политическая философия: Ю. Хабермас (публичная сфера), М. Фуко (власть/знание), Х. Арндт (пространство появления);

– институциональная экономика: Д. Норт (институты), Э. Остром (управление общим);

– системная теория: Н. Луман (аутопоезис), Т. Парсонс (Agile) (Костерин, 2025: 1755-1768).

Обратим внимание на тот факт, что среди перечисленных выше теоретиков и методологов мы не обнаружим фамилии современных отечественных учёных (исключение – упоминание литературоведа, культуролога и семиотика, пушкиниста Ю. М. Лотмана). Отечественные социологи, основываясь на вышеуказанных теоретических концепциях, как правило, занимаются особыми проявлениями коллективной, исторической, культурной, социальной, общественной памятью, в различных социальных общностях и профессиональных средах. Как показал

анализ, основным лейтмотивом, научным фундаментом изучения всех видов и форм памяти является их историческая составляющая. Например, М. Н. Кожаева отмечает: «В России изучением исторической памяти занимались Л. П. Репина, И. М. Савельева, О. Б. Леонтьева, Т. И. Снегирёва, О. В. Головашина, Ж. Т. Тощенко, А. В. Полетаев, А. И. Филюшкин, В. В. Тихонов и другие (Кожаева, 2025: 2824-2831);

Необходимо обратить внимание на следующие важные моменты изучения феномена общественной памяти в реалиях современной России.

1. Одним из важнейших направлений теоретического осмысления общественной памяти в современной социокультурной действительности, является концепция общественного договора, который, «представляет собой самостоятельный научный и социальный феномен, олицетворяющий различные формы социального согласия между народом и государством, при учёте, что они носят не только открытый, но и латентный характер, отражая глубинные процессы, происходящие в общественном сознании» (Тощенко, 2025: 39). «Общественный договор в широком смысле понимается как «возможности социального контракта и компромисса между основными субъектами исторического процесса – государством, обществом и народом» (Там же). Именно на положениях этого концептуального подхода строятся многие исследования авторов сборника, порой даже не называя методологическую подоснову исследовательских выводов.

2. Использование концепции травмы, разработанной зарубежными и отечественными исследователями на наш взгляд, явилось значимым вектором построения доказательной базы в контексте изучения причин формирования общественной памяти, а также условий развития травматических явлений. «Социальная травма подразумевает длительное воздействие на общество, а

также может влиять на идентичность, восприятие социальной реальности, социальную напряжённость и межпоколенческую память. Следуя из этого, социальная травма может иметь различное значение для общества: выступать связующим звеном, символом, определяющим его значение или же отталкивающим событием, подрывающим основы и целостность общества» (Головачёва, 2025: 675-680). Травматические события для России имеют как общий, так и региональный национальный характер. Среди таких травмирующих факторов выделяются: революции, войны, эмиграция, репрессии, «Перестройка», геноцид народов (Иванова, 2025: 3070). Пример о травмогенности репрессий подтверждается описанием событий в Башкирии. «В республике память о репрессиях сегодня поддерживается сразу на нескольких уровнях: семейном (коммуникативная память), институциональном (архивы, музеи, образование), и публично-медийном (ритуалы, памятные даты, локальные инициативы и их освещение). Практики памяти в Башкортостане одновременно воспроизводят общероссийские тенденции и показывают региональную специфику, связанную с многонациональным составом населения и историей башкирской автономии» (Мурзабулатова, 2025: 696).

3. Изучение общих и особенных черт формирования и функционирования общественной памяти на базе социальных общностей, локальных социальных сообществ представляет собой серьёзный научно-практический потенциал для принятия научно-обоснованных управленческих решений. Подтвердим важность указанного направления исследований на примере сформулированных положений авторов сборника:

– исследование процессов формирования общественной памяти в таких социальных институтах как семья, территориальная, национальная или религиозная общность; научная школа, образовательная организация, поколение и

прочее вносят существенный вклад в теоретическое осмысление общих и особенных черт формирования и сохранения общественной памяти. «Используя социологический подход к поколению как социальной общности, предложим следующее его определение: это объективно складывающаяся, реально существующая, эмпирически фиксируемая, относительно единая и самостоятельная социальная общность близких по возрасту людей, объединённых... демографическими, социокультурными, образовательными характеристиками, решением конкретных социально определённых задач, в схожих условиях социализации, реализации потребностей, интересов, ценностных ориентаций, идентифицирующих себя с определённым поколением (Зборовский, 2025: 482);

– локальные сообщества выступают самостоятельными подсистемами и играют важнейшую роль в формировании идентичности и ресурсом социальной интеграции, когда эффективно задействован механизм формирования общественной памяти «снизу» (Зимова, 2025: 681); (Мартынов, Габеркорн, 2025: 687-694);

– одним из важнейших факторов, влияющих в настоящее время и, без сомнения, который будет оказывать значимое влияние в перспективе на формирование общественной памяти – это Специальная военная операция. «По сути, на наших глазах формируется своеобразная социальная общность (*участники СВО и их семьи: коммент. автора*), которая может сыграть важную роль в формировании нового общественного договора современной России. Их консолидации «...и привлечению к управлению государством на различных уровнях власти уделяется сегодня большое внимание. Нельзя не учитывать, что большинство из них несут на себе печать посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), которое, как показывает опыт предшествующих военных конфликтов, зачастую приводит к

их социальной дезадаптации и эксклюзии» (Немировский, 2025: 184-188);

– поколение как особая общность и способы передачи общественной памяти исследуется в контексте сложности её восприятия современной молодёжью («...разнонаправленность влияния различных акторов социализации молодёжи; ... включение в поле осмысления ею прошлого разных точек зрения, интерпретаций событий прошлого – от «исторической правды» до фальсификаций разного толка; ...специфика поколения Z, «выросшего со смартфоном в руках», получающего значительную часть информации из многочисленных блогов, что порождает клиповое сознание и поверхностное знание») (Вишневский. 2025: 3574);

– особое внимание уделяется изучению профессиональной общественной памяти, являющейся по своему содержанию групповой памятью, которая базируется на технологических умениях, приёмах, способах связанных с выполнением профессиональных функций; профессиональной лексике и терминологии; специфическом культурном капитале и недокументированных знаниях, передаваемых вербально и принятых сообществом, а также групповом знании, аккумулированном в невербальной форме. В анализируемом сборнике с разной степенью полноты анализируются особенности формирования общественной памяти в профессиональных средах медиков, инженеров, педагогов, дипломатов, экологов, юристов, военных, управленцев, научных работников и т.д.;

– каждая социальная общность характеризуется особенным габитусом её представителей. В связи с этим, анализируется специфический склад, характерный для всех членов той или иной общности, который представляет собой систему устойчивых и переносимых диспозиций, то есть предрасположенностей к определённому восприятию событий и определённому образцам действий;

интегральную основу габитуса образует социальная идентичность, то есть соотнесение индивидом себя с некой общностью, к которой он принадлежит («ЯМы-идентичность») (Элиас, 2001; Пушина, 2012: 185).

4. Оценка эффективности принятых управленческих решений, направленных на подготовку программ по сохранению общественной памяти, реализуемых «сверху» и поддерживающих инициативы «снизу», а также роли применяемых методов эмоционального и информационного воздействия, а также форм мероприятий (выставки, акции, праздники, лекции, конкурсы, кинофильмы, публикации и др.), нацеленных на повышение информированности об исторических фактах, на вовлечение в регулируемых процесс различных социальных общностей, возрастных и демографических групп, национальных объединений, профессиональных объединений. С другой стороны, анализируются механизмы разрушения общественной памяти (Цой, 2025: 3416).

5. Мониторинг степени сохранности общественной памяти в процессе межпоколенного наследования. Примером такого мониторинга может служить проект, посвящённый изучению отношения студенчества к Великой Отечественной войне, включающий пять волн (2005-2010-2015-2020-2025). «Проект важен не только для понимания степени «поддержки молодёжью официального курса», но и для выявления происходящих трансформаций молодёжного патриотического сознания... Коллективный характер проекта проявлялся не только в сборе эмпирических данных, но и во взаимодействии российских социологов в разработке его методологических основ. В процессе этого коллективного творчества углублялось и развивалось ключевое понятие «историческая память». (Вишневецкий, 2025: 3574).

Проведённый нами анализ материалов, опубликованных в сборнике и представляющий собой некий срез

исследований, так или иначе связанных с изучением общественной памяти, проведённых профессиональной общностью отечественных социологов, продемонстрировал широкий спектр тем, направлений, применяемых методов и приверженность различным методологическим подходам.

Совокупность теоретических концепций, на базе которых были проведены исследования, результаты которых представлены в сборнике, позволили зафиксировать болевые точки формирования общественной памяти, представляющей собой особую ценность в консолидации общества в современной социально-политической ситуации в мире.

Заключение (Conclusions). Рамки статьи не позволили остановиться на всех аспектах формирования, сохранения, искажения, модификации общественной памяти в контексте ретроспективного анализа и в условиях реального времени. Отметим, однако, ряд важнейших исследовательских направлений, требующих, на наш взгляд, более глубокого изучения.

Во-первых, вектор разработки теоретических концепций в исследуемой нами области должен лежать в плоскости развития методологии комплексного многофакторного исследования общественной памяти как «динамической и многоуровневой системы, структурированной на различных социальных уровнях (от индивидуального до глобального), обладающей знаково-символической природой и институционально закреплённой (в архивах, музеях, ритуалах). Она тесно связана с социокультурными практиками и реализуется через социальное влияние, которое может быть как конструктивным, так и деструктивным, в зависимости от целей и контекстов использования» (Борисов, 2025: 872).

Во-вторых, особое внимание в проводимых социологических исследованиях необходимо уделять оценке степени влияния сформированной и видоизменяющейся под воздействием

внешних и внутренних факторов общественной памяти на уровень доверия к власти, а отсюда на независимое и консолидированное развитие России. Являясь рискогенным фактором в условиях неопределённости современного социально-политического развития, содержательная составляющая общественной памяти, дифференцированная в социальных общностях, требует детального анализа с учётом национальной, территориальной, половозрастной специфики.

В-третьих, в ситуации усиления роли в образовательном процессе современной системы просвещения в России воспитательной функции, необходимо уделять серьёзное внимание анализу применяемых форм и методов, направленных на передачу общественной памяти в межпоколенном взаимодействии и её защите в детской и молодёжной среде, учитывая позитивные и негативные последствия этих практик.

В-четвертых, учитывая появление нового травмирующего фактора в российском обществе, влияющего на формирование общественной памяти, такого как Специальная военная операция, понимая важность и глобальность изменений под влиянием различных факторов, связанных с проведением и завершением СВО, требуются глубокие многоаспектные социологические исследования в указанной предметной области.

И, наконец, концепция «Травмы», определяющая влияние того или иного важного историко-социального события, закреплённого в сознании и памяти социума, как рана в результате эмоционального шока, должна сочетаться с концепцией, условно названной «Покорение», определяющей влияние позитивного, победоносного, успешного и тому подобно события, закрепляемого в сознании общества и социальных общностей в том числе. Значимость факторов достижений и побед в военных кампаниях, экономике, технике, науке, их

роль, методы и механизмы воздействия на формирование, функционирование, пути межпоколенного наследования и трансформации общественной памяти необходимо исследовать в контексте уровня надёжности фиксации в индивидуальной и групповой позитивной оценке общественного развития, а также в контексте оценки степени возможной приоритетности влияния над травмирующими историческими фактами.

Указанный спектр задач, требующих углублённого исследования, должен быть дополнен практическими научно-обоснованными рекомендациями, для принятия управленческих решений регуляторами различного уровня по формированию общественной памяти в реалиях современной России. Важное значение приобретает разработка предложений по дополнению программ средней школы образовательно-воспитательным разделом «Формирование и сохранение общественной памяти» в рамках следующих обязательных предметов: «Основы безопасности и защиты Родины» и «Духовно-нравственная культура России».

Список литературы

Ассман А. Длинная тень прошлого: память и политика. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

Борисов В. В. Социальная память об участниках военных событий как фактор доверия власти в обществе // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: Сборник докладов VII всероссийского социологического конгресса (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.). Москва: РОС, 2025. С. 871-880. EDN: USKRMV.

Вишневский Ю. Р. Историческая память современного Российского студенчества о Великой Отечественной войне как компонент его культурного капитала: постановка проблемы, состояние и пути сохранения и развития // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: Сборник докладов VII всероссийского социологического конгресса (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону,

12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 3573-3579. EDN: HLHLAL.

Головачёва Е. В. Социальные травмы: от кризиса к устойчивости // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: Сборник докладов VII всероссийского социологического конгресса (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. М.: РОС, 2025. С. 675-680. EDN: GGUFUO.

Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 304 с. ISBN: 5-7741-0119-1. EDN: QOKBWV.

Зборовский Г. Е. Научная школа в вузе как механизм общественной памяти в поколенческой структуре науки // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: Сборник докладов VII всероссийского социологического конгресса (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. М.: РОС, 2025. С. 481-490. EDN: PBDCNW.

Зимова Н. С. Социальные сети как пространство формирования религиозной идентичности молодёжи // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сборник материалов VII ВСК (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 681-686. EDN: GRRCBG.

Иванова Е. Ю. Трансформация профессиональной структуры общества как следствие исторической событийности: на примере профессиональной группы дипломатов // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сборник материалов VII ВСК (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 3058-3071. EDN: VTACCJ.

Кожаева М. Н. Историческая память о Великой Отечественной войне у современной молодёжи России: реконструкция через социальные образы // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сборник материалов VII ВСК (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред.

В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 2824-2831. EDN: CFHWRM.

Костерин А. А. Формирование механизмов институционального управления общественной памятью // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти : Сборник докладов VII ВСК, (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 1755-1768. EDN: BLESYJ.

Липатова О. А. Специфические черты «социального» в социокультурной ситуации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4-1. С. 9-12. EDN: SATVAB.

Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х томах. Москва: Политиздат, 1980. Т. 1.

Мартынов М. Ю., Габеркорн А. И. Социальная память и историческая политика в местных сообществах // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: Сборник докладов VII ВСК, (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 687-694. EDN: GAVWSC.

Мурзабулатова З. М. Коллективная память башкирского народа о репрессиях XX века: межпоколенческая трансляция // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сборник материалов VII ВСК (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 695-703. EDN: FSGLUZ.

Мчедлова Е. М. Историческая память как социальный феномен // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сборник материалов VII ВСК (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 704-709. EDN: GFQNYJ.

Немировский В. Г. Формирование общественного договора в современных социокультурных реалиях Российской Федерации // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: Сборник докладов VII ВСК, (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред.

В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 184-188. EDN: FVOBLN.

Нора П. Франция-память. СПб.: Издательство СПбГУ, 1999. 328 с.

Осипов А. М., Скоробогатко А. В., Ковалёв В. В. Цивилизационные приоритеты России // *Caucasian Science Bridge*. Т. 8. Вып. 3 (29). С. 98-105. DOI: 10.18522/2658-5820.2025.3.8.

Пушина Л. Ю. Габитус как атрибут поколенческой общности // *Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки*. 2012. Т. 3, № 2. С. 156-161. EDN: OYEEEMV.

Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сборник материалов VII ВСК (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. 3707 с. EDN: FRBKXS.

Субочева О. Н., Оплетина Н. В. Концепция «мест памяти» в цифровую эпоху: переосмысление наследия Пьера Нора // *Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: Сборник докладов VII ВСК*, (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 2837-2845. EDN: XIZIUS.

Талынев В. Е. Битва под Воронежем: политические игры Запада над светлой памятью о героях Великой Победы // *Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сборник материалов VII ВСК* (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 917-929. EDN: SOXCNQ.

Тимохина Д. А. Коммуникационные механизмы формирования общественной памяти: анализ воздействия на массовое сознание // *Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти* : Сборник докладов VII ВСК (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова.. Москва: РОС, 2025. С. 1391-1393. EDN: IMFDKZ.

Тощенко Ж. Т. Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. М.: ФНИСЦ РАН, 2025. 844 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-00258-037-8.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. Москва: Новое издательство, 2007. 348 с.

Цой Л. Н. Историческая память как механизм национальной безопасности: философский и конфликтологический анализ // *Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти* : Сборник докладов VII ВСК (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 года) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 3415-3419. EDN: VAYKEN.

Щукина Н. П. Публичные слушания как механизм конструирования, сохранения и трансляции общественной памяти // *Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: Сборник докладов VII ВСК* (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 1267-1282. EDN: CBNVST.

Элиас Н. Общество индивидов. Москва: Праксис, 2001. 336 с.

Эскерханова Л. Т. Социокультурная память в условиях трансформации исторической политики России // *Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сборник материалов VII ВСК* (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова. Москва: РОС, 2025. С. 974-980. EDN: QUXIHR.

Referenses

Assmann, A. (2014), *Dlinnaya ten proshlogo: pamyat i politika* [The Long Shadow of the Past: Memory and Politics], by V. Khlebnikov (ed.), *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, 328. (In Russian)

Borisov, V. V. (2025), "Social Memory of Participants in Military Events as a Factor of Trust in Power in Society", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati* : *Sbornik dokladov VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of

Sociologists Publ., Moscow, Russia, 871-880, EDN: USKRMV. (In Russian)

Vishnevsky, Y. R. (2025), "Historical memory of modern Russian students about the Great Patriotic War as a component of its cultural capital: statement of the problem, state and ways of preservation and development", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik докладов VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 3573-3579, EDN: HLHLAL. (In Russian)

Golovacheva, E. V. (2025), "Social traumas: from crisis to sustainability", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik докладов VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 675-680, EDN: GGUFUO. (In Russian)

Zborovsky, G. E. (2009), *Teoriya sotsialnoy obshchestvennosti* [Theory of social community], Humanitarian University, Yekaterinburg, 304, ISBN: 5-7741-0119-1, EDN: QOKBWV. (In Russian)

Zborovsky, G. E. (2025), "Scientific school in higher education as a mechanism of public memory in the generational structure of science", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik докладов VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 481-490, EDN: PBDCNW. (In Russian)

Zimova, N. S. (2025), "Social Networks as a Space for the Formation of Religious Identity of Youth", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik докладов VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 681-686, EDN: GRRCBG. (In Russian)

Ivanova, E. Y. (2025), "Transformation of the professional structure of society as a consequence of historical events: on the example of a professional group of diplomats", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik докладов VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 3058-3071, EDN: VTACCJ. (In Russian)

Kozhaeva, M. N. (2025), "Historical Memory of the Great Patriotic War in the Modern Youth of Russia: Reconstruction through Social Images", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik докладов VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 2824-2831, EDN: CFHWRM. (In Russian)

Kosterin, A. A. (2025), "Formation of mechanisms of institutional management of public memory", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik докладов VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.*, [Sociology and society: formation and

functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 1755-1768, EDN: BLESYJ. (In Russian)

Lipatova, O. A. (2013), "Specific features of the "social" in the socio-cultural situation", *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, (4-1), 9-12, EDN: SATVAB. (In Russian)

Marx, K., Engels, F. (1980), *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], In 3 volumes, Vol. 1. Politizdat Publ., Moscow, Russia. (In Russian)

Martynov, M. Y., Haberkorn, A. I. (2025), "Social Memory and Historical Politics in Local Communities", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik dokladov VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.)* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 687-694, EDN: GAVWSC. (In Russian)

Murzabulatova, Z. M. (2025), "Collective Memory of the Bashkir People about the Repressions of the XX Century: Intergenerational Transmission", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik dokladov VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.)* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], in V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 695-703, EDN: FSGLUZ. (In Russian)

Mchedlova, E. M. (2025), "Historical Memory as a Social Phenomenon", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik dokladov VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.)* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian

Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 704-709, EDN: GFQNY5. (In Russian)

Nemirovsky, V. G. (2025), "Formation of the Social Contract in the Modern Socio-Cultural Realities of the Russian Federation", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik dokladov VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.)* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 184-188, EDN: FVOBLN. (In Russian)

Nora, P. (1999), *Frantsuzskaya pamyat* [France-memory], by D. Khapaeva (ed.), St. Petersburg State University Publ., St. Petersburg, Russia, 328. (In Russian)

Osipov, A. M., Skorobogatko, A. V. and Kovalev, V. V. (2025), "Civilizational priorities of Russia", *Caucasian Science Bridge*, 8 (3 (29)), 98-105, DOI: 10.18522/2658-5820.2025.3.8. (In Russian)

Pushina, L. Y. (2012), "Habitus as an attribute of the generational community", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy*, 3 (2), 156-161, EDN: OYEEMB. (In Russian)

Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik dokladov VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.) [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)] (2025), by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 3707, EDN: FRBKXS. (In Russian)

Subocheva, O. N. and Opletina N. V. (2025), "The Concept of "Places of Memory" in the Digital Age: Rethinking the Legacy of Pierre Nore", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik dokladov VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.)* [Sociology and society: formation and

functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 2837-2845, EDN: XIZIUS. (In Russian)

Talynev, V. E. (2025), "The Battle of Voronezh: political games of the West over the bright memory of the heroes of the Great Victory", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik dokladov VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 917-929, EDN: SOXCNQ. (In Russian)

Timokhina, D. A. (2025), "Communication Mechanisms for the Formation of Public Memory: Analysis of the Impact on Mass Consciousness", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik dokladov VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 1391-1393, EDN: IMFDKZ. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2025), *Sudby obshchestvennogo dogovora v Rossii: evolyutsiya idey i uroki realizatsii* [Fate of the Social Contract in Russia: Evolution of Ideas and Lessons of Implementation], FCTAS RAN Publ., Moscow, Russia, DOI: 10.19181/monogr.978-5-00258-037-8. (In Russian)

Khalbvaks, M. (2007), *Sotsialnye ramki pamyati* [Social Framework of Memory], in S. N. Zenkin (ed.), Novoe izdatelstvo Publ., Moscow, Russia. (In Russian)

Tsoi, L. N. (2025), "Historical memory as a mechanism of national security: philosophical and conflictological analysis", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik dokladov VII*

vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g. [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.), Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 3415-3419, EDN: VAYKEN. (In Russian)

Shchukina, N. P. (2025), "Public hearings as a mechanism for constructing, preserving and broadcasting public memory", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik dokladov VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.) Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 1267-1282, EDN: CBNVST. (In Russian)

Elias, N. (2001), *Obshchestvo individov* [Society of Individuals], by A. Antonovskiy et al. (ed.), Praksis Publ., Moscow, Russia, 336. (In Russian)

Eskerkhanova, L. T. (2025), "Socio-Cultural Memory in the Context of the Transformation of Russia's Historical Policy", *Sotsiologiya i obshchestvo: formirovanie i funktsionirovanie obshchestvennoy pamyati : Sbornik dokladov VII vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, Sankt-Peterburg, Rostov-na-Donu, 12-14 noyabrya 2025 g.* [Sociology and society: formation and functioning of public memory: Collection of reports of the VII All-Russian Sociological Congress (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, November 12-14, 2025)], by V. A. Mansurov, E. Y. Ivanova (ed.) Russian Society of Sociologists Publ., Moscow, Russia, 974-980, EDN: QUXIHR. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 23 марта 2026 г. Поступила после доработки 02 апреля 2026 г. Принята к печати 10 апреля 2026 г. Received 23 March 2026. Revised 02 April 2026. Accepted 10 April 2026.

**Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.**

Мансуров Валерий Андреевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором «Социология профессий и профессиональных групп», Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Valery A. Mansurov, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector “Sociology of Professions and Professional Group”, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иванова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора «Социология профессий и профессиональных групп», Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Elena Yu. Ivanova, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Sector “Sociology of Professions and Professional Group”, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.